

Богатые и недружественные

Западные компании в 2023 году заработали в России 1,3 триллиона рублей — на 40% больше, чем до войны. Как эти деньги работают на Кремль: исследование «Новой-Европа»

Иллюстрация Петра Саруханова

04:00, 1 января 1970,

Денис Морохин

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Западный бизнес на третий год полномасштабного вторжения России в Украину продолжает создавать видимость «ухода» с российского рынка, но в реальности вполне успешно зарабатывает в стране-агрессоре. В 2023 году суммарная чистая прибыль 100 крупнейших иностранных компаний в России выросла до 1,3 трлн рублей. Это в 1,4 раза, или на 383 млрд рублей, больше по сравнению с последним довоенным 2021 годом, подсчитала «Новая газета Европа». Рассказываем, как от этих денег выигрывает российский бюджет и вся финансовая система, даже если сами компании не всегда могут ими воспользоваться.

По большей части доходы оставшихся в России западных компаний заморожены Кремлем, который запретил зарубежным инвесторам выводить прибыль и дивиденды. И поэтому эти деньги, запертые на счетах внутри страны, стали дополнительным топливом для растущей во время войны российской экономики.

Например, так зарабатывают российские банки: для них прибыль зарубежных компаний стала дополнительным источником активов, которые можно вкладывать в финансовые инструменты, получая доход. Но главным бенефициаром от работы иностранного бизнеса стал российский бюджет: 100 крупнейших компаний в 2023 году перечислили в него более 400 млрд рублей налога на прибыль. Это около полутора процентов от прошлогодних доходов федерального бюджета, из которого финансируется война.

Из нашего топ-100 иностранных компаний 85% суммарной прибыли по итогам 2023 года, или 1,1 трлн рублей, приходится на 20 крупнейших фирм. В свою очередь, почти половина от этой суммы пришлась на российские активы трех глобальных гигантов — TotalEnergies, BP и банка Raiffeisen. Эти компании наглядно иллюстрируют две из пяти стратегий, которых

иностранные инвесторы придерживаются на российском рынке на третий год войны («Новая-Европа» подробно писала о них [здесь](#)).

«Недружественный» бизнес, который не ушел из России не просто продолжает зарабатывать: его доходы растут все то время, пока идет война. В 2023 году они увеличились на 4% к 2022 году, а в год начала войны, как уже [подсчитывала](#) «Новая-Европа» — в полтора раза к 2021 году.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

КАК МЫ СЧИТАЛИ

«Новая-Европа» составила список из 100 крупнейших по размеру выручки и прибыли иностранных компаний из «недружественных» стран (около 150 юрлиц, так как многие зарубежные инвесторы владеют более чем одним предприятием в России). Почти все их российские «дочки» опубликовали отчетность по российским

стандартам бухгалтерского учета в системе СПАРК, откуда мы и взяли данные. Финансовые показатели банков мы нашли на их сайтах или в отчетности, опубликованной ЦБ. Если российская компания принадлежит иностранному инвестору не на 100%, мы уменьшали прибыль и выручку на неподконтрольную ему долю.

Мы включили в наш список также десять компаний, которые продали активы в РФ в 2023 году (если сделка была не в декабре, то мы скорректировали финансовые показатели на то время, которое компании не принадлежали иностранцам). В список включены семь компаний, в отношении которых власти России ввели внешнее управление, а также Shell, у которой Кремль в 2022 году фактически отобрал долю в заводе сжиженного газа на Сахалине (позже, уже в 2024 году, ее купил «Газпром») и который в марте 2024 года [повторил](#) свое утверждение о том, что продолжает считать этот актив своим («Новая-Европа» подробно писала об этом [здесь](#)).

Французская TotalEnergies, помимо доли в «НОВАТЭК», который раскрыл свои финпоказатели за 2023 год, владеет также 20% в заводе сжиженного газа «Ямал СПГ». Ни этот завод, ни TotalEnergies не публиковали отчетность о прибыли в России, поэтому мы посчитали, сколько французская компания могла заработать на продаже ямальского газа исходя из средней цены газа в Европе в 2023 году, — эти расчеты могут отличаться от точного заработка TotalEnergies. Корректность нашей методологии расчета подтвердили два отраслевых аналитика.

Фактическая суммарная прибыль иностранных инвесторов может быть больше из-за того, что мы включили в наш рейтинг только те фирмы, показатели которых за прошлый год смогли сравнить с 2022 годом. Некоторые крупные инвесторы не опубликовали отчетность за 2023 год, касающуюся России. Поэтому мы не смогли учесть финансовые показатели сети товаров для Leroy Merlin — огромной компании, которая возглавила рейтинг иностранных инвесторов Forbes по выручке, полученной в 2022 году. Не публиковали показатели такие крупные инвесторы, как производители продуктов питания Mondelez, Nestle, Mars и Jacobs Douwe Egberts, банк Intesa Sanpaolo и некоторые другие.

Кто богател быстрее всех

Из крупнейших компаний самый сильный рывок сделал венгерский ОTR-банк. Вопреки обещаниям, он не расстается с Россией и увеличил чистую прибыль примерно в 200 раз, с 133 млн рублей в 2022 году до почти 25 млрд рублей в 2023 году. Банк **объяснил** это существенным ростом доходов в розничном кредитовании и транзакционном бизнесе. В пять раз выросла прибыль российского бизнеса у польского производителя упаковки Can-Pack.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Вместе с увеличением прибыли «Роснефти» (из-за роста добычи и цен на нефть) выросла и доля прибыли, которая приходится на ее акционера BP, — со 170 млрд до 250 млрд рублей. Более чем вдвое, с 37 млрд до 87 млрд рублей, выросла и доля, которую мог бы получить Shell от своего участия в проекте «Сахалин-2», если бы его пакет не был бы фактически экспроприирован российскими властями. Два других участника этого проекта, Mitsui и Mitsubishi, также удвоили свою возможную прибыль.

Почти двукратный рывок в прибыли совершили и производитель растительных масел и пищевых ингредиентов американский Cargill и американский же фармпроизводитель Johnson & Johnson, а также немецкий энергетический концерн Uniper — правда, активы последнего в России были **переданы** в прошлом году во внешнее управление.

По подсчетам «Новой-Европа», за два года войны лидерами по заработкам стали российские «дочки» шести компаний: BP, Philip Morris, JTI, Mitsui, Cargill и ING. В общем сложности, их средняя прибыль в 2022-2023 годах выросла почти на 97 млрд рублей к последнему предвоенному году.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Не все компании из нашего топ-100 смогли получить прибыль. В 2023 году 12 компаний показали убытки на общую сумму 77 млрд рублей.

Тихие сверхприбыли

TotalEnergies — пример стратегии «молча переждать». Французский концерн никогда не говорил о планах выхода из России, где он владеет почти пятой частью крупнейшего частного производителя газа «НОВАТЭК» и долями в подконтрольных «НОВАТЭК» газовых заводах «Ямал СПГ» (20%) и «Арктик СПГ 2» (10%). И не просто владеет, а экспортирует СПГ в Европу с ямальского проекта, на чем и зарабатывает большую прибыль.

И только после того как США ввели санкции против «Арктик СПГ 2» (он пока запущен только на треть), TotalEnergies, как и еще один акционер этого проекта, японская Mitsui (на десятом месте по чистой прибыли в 2023 году, по подсчетам «Новой-Европа»), были вынуждены **объявить форс-мажор** и **отказаться** от закупок газа с этого завода.

Любопытно, что TotalEnergies, скорее всего, и дальше будет зарабатывать на участии в «НОВАТЭК», которым владеют близкий к Кремлю магнат Леонид Михельсон и старый знакомый Путина Геннадий Тимченко, и его газовых проектах. Ведь, по данным **источников** Bloomberg, Евросоюз в 14-м пакете санкций планирует запретить европейским компаниям не экспорт СПГ в Европу, а только перепродажу российского СПГ на другие рынки (такие операции нужны, например, чтобы перекачать сжиженный газ с танкера ледового класса, который забирает груз из порта в Арктике, на обычный танкер, который идет в теплые моря и фрахт которого обходится дешевле).

Вид на логотип Mitsubishi на автосалоне в Москве, 16 марта 2022 года. Фото: Максим Шипенков / EPA-EFE

Всего в группу «молча переждать» входят 43 компании, которые в 2023 году «тихо» заработали 400 млрд рублей — чуть меньше, чем по итогам первого года войны, когда они получили суммарную чистую прибыль 415 млрд рублей. Среди них, например, Mitsui и Mitsubishi, которые заработали,

соответственно, 39 и 31 млрд рублей в прошлом году.

Обе японские компании — акционеры в подконтрольном «Газпрому» заводе СПГ на Сахалине (проект «Сахалин-2»). А Mitsui еще и партнер «НОВАТЭК» и TotalEnergies по «Арктик СПГ 2».

Обещать не значит уйти

В группу тех, кто заявил о прекращении работы, но на деле продолжил наращивать прибыль в России, мы включили 37 компаний. Они оказались самыми преуспевающими: в 2023 году они суммарно заработали в России почти 760 млрд рублей (682 млрд рублей годом раньше).

Крупнейшие представители этой группы — британский энергетический концерн BP и австрийский банк Raiffeisen. BP перестала учитывать в отчетности принадлежащие ей 19,75% в «Роснефти», показав из-за этого сокращение добычи, запасов и денежных потоков. И заверяла рынок в том, что продолжает «рассматривать варианты завершения нашего выхода».

При этом из-за введенных властями России ограничений на выход компаний у BP нет никаких вариантов продажи этого актива (как и еще у одной глобальной компании, Glencore, которая владеет пакетами в «Роснефти» и в подконтрольном Олегу Дерипаске производителе алюминия и энергии En+). Ссориться с Кремлем она, похоже, тоже не собирается. В итоге BP продолжает формально оставаться крупным акционером «Роснефти».

Другая компания, которая не собирается осложнять отношения

с российскими властями, — банк Raiffeisen («Новая-Европа» подробно [писала](#) о том, почему он не торопится покидать российский рынок). Австрийскому финансовому гиганту приходится противостоять давлению регулятора — Европейского центрального банка. В апреле он [потребовал](#) от Raiffeisen урезать кредитование российских клиентов на 65%, а также существенно сократить международные платежи, хабом для которых стал банк.

Офис Райффайзенбанка в Москве, 31 марта 2023 года. Фото: Максим Шипенков / EPA-EFE

Правда, сроки, которые обозначил ЕЦБ, наводят на мысль о том, что Raiffeisen еще долго будет зарабатывать на российском рынке: сделать всё это ему нужно лишь к 2026 году. [Reuters](#) и [Bloomberg](#) сообщали о том, что письма от ЕЦБ с требованием сократить операции в России получали и другие банки, работающие на этом рынке, в частности, UniCredit.

Очень неплохо чувствуют себя на российском рынке Philip

Morris и Japan Tobacco (почему — также **рассказывалось** в исследовании «Новой-Европа»): они заработали прибыль, соответственно, 56 млрд и 47 млрд рублей.

Вообще, производителям потребительских товаров и финансовых услуг удается хорошо зарабатывать на российском рынке, который они обещали покинуть: чистая прибыль PepsiCo в 2023 году — 45 млрд, Procter & Gamble — 18 млрд, Coca-Cola — 10 млрд, банка UniCredit — 55,5 млрд.

Досидевшие до последнего

Из десяти компаний, расставшихся с Россией лишь в 2023 году (в основном в конце года), половина очень неплохо заработала. А из восьми иностранных инвесторов, бизнес которых отобрал Кремль (через передачу во внешнее управление Росимущество), чистую прибыль получили все, кроме датского Carlsberg — владельца пивоваренной компании «Балтика». Мы учитываем прибыли этих компаний, поскольку юридически они продолжали оставаться собственниками активов в России в 2023 году.

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ

Почему мы учитываем прибыль компаний, которые были переданы во внешнее управление? Потому что Danone и Carlsberg формально не лишились своих заводов, а Unipro и Fortum — электростанций: в отношении их российских дочек было **введено** внешнее управление.

При этом передача в управление Росимуществу, как показало время, — это достаточно гибкая процедура: ее

можно ввести, а затем прекратить. В марте 2024 года внешнее управление активами в отношении Danone было **отменено**, и рынок связывал это с тем, что власти, возможно, разрешили французской компании продажу российского бизнеса. Разумеется, открытым остается вопрос, сколько денег разрешат вывезти из России Danone. Но эта проблема касается всех зарубежных компаний (об этом ниже).

А вот у немецкой Wintershall и австрийской OMV доли в сибирских газодобывающих проектах Кремль, **действительно**, изъяс. Но произошло это в последних числах декабря 2023 года, а кроме того, российские власти обещают заплатить прежним владельцам за их пакеты, перечислив, как водится, деньги на открытые в России счета типа «С».

«Новая газета Европа» уже **рассказывала**: продать активы в России удастся тем, кто соглашается на предложенные российскими властями условия продажи и передают бизнес согласованному Кремлем покупателю. Те же, кто пытается выторговать свои условия и встает на «тропу войны», как правило, теряет и компанию, и деньги — по всей видимости, так и произошло с Shell. Российские власти отдали его долю в заводе сжиженного газа на Сахалине «Газпрому», причем сам Shell ничего не сообщал о том, что получил плату за продажу актива.

Из «досидевших до последнего» наибольшую прибыль в России получил британский производитель бумаги Mondi (17,3 млрд рублей, продал активы в сентябре 2023 года), корейский автопроизводитель Kia (13,2 млрд руб, продал активы перед

Новым годом вместе со своей материнской компанией Hyundai), а также бельгийский пивовар AB InBev (8,35 млрд рублей; о том, как он продал бизнес, но косвенно смог сохранить присутствие в России, мы писали [здесь](#)).

Что касается тех, кто фактически подвергся национализации, то суммарно они в 2023 году заработали довольно большую прибыль: 133 млрд рублей.

Это неудивительно, ведь в эту группу входят такие крупные компании, как производитель продуктов питания Danone и энергетические мейджоры: Wintershall, OMV, Uniper и Fortum. Последний, правда, хоть и попал под внешнее управление, которое было введено в отношении его дочки в России (ее переименовали из «Фортум» в «Форвард»), но остался партнером «Газпрома» по работающей на Северо-Западе России энергокомпании ТГК-1. В ней у финского производителя энергии 29,45%, и их пока никто не отбирает.

Вид на завод Danone в Подмоскowie, 17 июля 2023 года. Фото: Максим Шипенков / EPA-EFE

Премия за счет потребителей

Экономисты, с которыми поговорила «Новая-Европа», называют две основные причины того, что «иностранцы» продолжили богатеть.

Первая — это монополизация рынка и снижение конкуренции, которые стали следствием ухода многих зарубежных компаний из России.

— Это всегда ведет к тому, что у монополистов растут доходы. Например, если мы возьмем финансовый рынок, то из глобальных игроков на нем остался только Raiffeisen. Через него идут почти все платежи между Россией и Западом, и его доходы растут, — сказал на условиях анонимности руководитель российского экономического исследовательского центра.

Его коллега, российский экономист, называет другой фундаментальный фактор — инфляционный.

— Выросли цены на внутреннем рынке, ослаб рубль, — говорит он; кроме того, напоминает экономист, многие иностранные компании цепочками поставок привязаны к зарубежным рынкам — например, это касается производителей табака да и многих других потребительских товаров:

— Из-за подорожания импорта и усложнения логистических цепочек любые поставки на российский рынок получают достаточно серьезную премию, и она растет, — говорит он.

Получается, что цены в России растут из-за закрытия рынка и введенных властями ограничений в отношении фирм из «недружественных стран». А «платит за всё это российский потребитель, который находится не в недружественных странах, а в своей собственной», — сказал нам руководитель исследовательского центра.

Спонсоры войны

Все 100 компаний из нашего списка в 2023 году заплатили налог на прибыль в размере 422 млрд рублей. Почти половина, или около 207 млрд рублей, пришлась на российские активы четырех крупнейших инвесторов. Это уже упомянутые TotalEnergies, BP, Raiffeisen и Shell. А 20 крупнейших иностранных компаний в сумме заплатили почти 85% налога на прибыль.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

При этом доля платежей в бюджет, которая приходится на пакет ВР в «Роснефти», в прошлом году практически удвоилась и достигла 84,4 млрд рублей с 47,6 млрд рублей годом ранее, пропорционально росту прибыли «Роснефти». В 66 раз больше налогов заплатил венгерский ОТР-банк (6,6 млрд рублей), финский Fortum — впятеро больше (3 млрд рублей), почти вчетверо больше — инвестор в российское СПГ-производство японский Mitsui (39,4 млрд рублей) и глобальный трейдер Glencore (3,8 млрд рублей), германский Uniper — почти вдвое больше (4,4 млрд рублей).

Если же посмотреть на стратегии компаний, то больше всего налогов в России — почти 236 млрд рублей — в прошлом году заплатили инвесторы, которые придерживаются стратегии «пообещать и не уйти». Те, кто решили «молча переждать», пополнили бюджет на 120 млрд рублей, продавшие активы в прошлом году — на 13 млрд рублей, а потерявшие их — на 53 млрд рублей.

Пятьсот лет на вывод прибыли

1,3 трлн рублей, который заработали «иностранцы» в России в 2023 году, практически полностью оказались заперты внутри российских границ — а значит, работают на российскую экономику, рассказали «Новой-Европа» четыре юриста и два отраслевых эксперта.

У иностранных компаний из «недружественных стран» сейчас есть три варианта того, как распорядиться своей прибылью, говорят юристы, которые специализируются на санкционном праве. Первый — можно выводить из России до 10 млн рублей в месяц. Понятно, что для компаний с миллиардными прибылями эта сумма близка к статистической погрешности.

Таким образом, производителю сигарет Philip Morris на то, чтобы вывести легально из России свои 56 млрд рублей, полученные в виде прибыли в 2023 году, понадобится... 466 лет. А Procter & Gamble чуть поменьше — «всего» 150 лет.

Второй вариант — получать разрешение **подкомиссии** правительственной комиссии по контролю за иностранными инвестициями, которую возглавляет министр финансов Антон Силуанов. **Условия** для получения разрешения жесткие, их перечисляют юристы: претендовать можно на вывод только половины от чистой прибыли, но не больше, чем сумма, которую иностранная компания из «недружественной» страны инвестировала в расширение объема производства и новые технологии в России. Как раз о прекращении таких инвестиций и объявили практически все зарубежные фирмы сразу после начала войны.

Антон Силуанов. Фото: Александр Земляниченко / EPA-EFE

Кроме того, «недружественное лицо» должно доказать свою готовность продолжать бизнес в России. И не просто доказать, а получить подтверждение от профильного министерства и ЦБ о том, что этот бизнес важен «для технологического и производственного суверенитета» страны и работает в соответствии с «ключевыми показателями эффективности», которые утверждают те же чиновники.

При этом у чиновников есть множество интерпретаций того, как должна оцениваться работа компании, ее показатели эффективности и то, как инвестор выполняет взятые на себя обязательства, сказал «Новой-Европа» гендиректор «Трансперенси Интернешл — Россия» Илья Шуманов:

— Компаниям из недружественных стран может быть разрешено выводить прибыль или дивиденды только в том случае, если они инвестируют в российскую экономику. Если компания приняла решение о закрытии — скорее всего, деньги

не дадут вывести, — резюмирует он.

Эти жесткие условия фактически запрещают вывод прибыли.

— Много не повыводишь, и чтобы иностранцы прямо куда-то выводили значимые суммы — такой тенденции я не видел и не слышал, — сказал нам юрист, специалист по санкционному праву.

Поэтому остается третий вариант — положить эти деньги на рублевый счет типа «С», открытый в российском банке. Так как эти активы учитываются на банковском балансе, они поддерживают стабильность российской финансовой системы, говорит юрист. Фактически запрет на вывод капитала из России увеличил активы российских банков более чем на 1 трлн рублей.

Бесплатные деньги

В равных условиях здесь и компании, которые так поссорились с Кремлем, что у них отобрали активы, и те, кто исторически считался «друзьями Путина», говорят наши собеседники. Как, например, TotalEnergies, которая второе десятилетие ведет совместный бизнес со старым знакомым хозяина Кремля, Геннадием Тимченко. Тем не менее вряд ли ей удастся получать дивиденды от пакета в «НОВАТЭК», сказали «Новой-Европа» эксперт по СПГ и бывший топ-менеджер одной из крупных нефтегазовых компаний.

Прибыль, которую зарабатывает «Ямал СПГ», где у TotalEnergies — 20%, тоже остается в России. Но французский концерн, вероятно, всё же может быть исключением, и у него есть способ заработать на российском активе. Это возможно благодаря самой структуре бизнеса, который основан на экспорте газа. Как объяснил нам бывший топ-менеджер одной из крупных нефтегазовых компаний, скорее всего, TotalEnergies покупает

СПГ у «Ямала» по цене, сравнимой с операционными расходами на производство топлива, а затем уже перепродает его на мировом, главным образом, европейском рынке по рыночной цене. В Россию эта «зарубежная» прибыль не попадает.

Владимир Путин на церемонии запуска строительства завода по производству сжиженного природного газа «Ямал СПГ», 8 декабря 2017 года. Фото: Алексей Дружинин / Sputnik / Kremlin / EPA-EFE

Не исключено, что возможность зарабатывать не «запертую», а реальную прибыль на российских активах есть и у акционеров завода СПГ «Сахалин-2», японских Mitsui и Mitsubishi. Они продают газ в Японию, которая **импортирует** 9% всего покупаемого СПГ именно с российского острова.

Свой способ получить хоть что-то из России придумал глобальный Raiffeisen (на этом рынке он **заработал** в 2023 году почти 40% от всей чистой прибыли). План был такой:

российский Raiffeisen за 1,5 млрд евро **купит**

27,78% акций одной из крупнейших европейских строительных компаний Strabag у структуры, которую связывали с Олегом Дерипаской.

А затем российский банк передаст этот актив своей материнской компании в Австрии в виде дивидендов. Правда, и на это Raiffeisen тоже необходимо разрешение упомянутой выше подкомиссии министра Силуанова, объяснили «Новой-Европа» два юриста, один из которых специализируется на слияниях и поглощениях, а второй — на санкционном праве.

Пока сделка не доведена до конца. Несмотря на то что Дерипаска уже **избавился** от пакета в Strabag, власти Австрии **требуют** от Raiffeisen отказаться от покупки актива. Чиновники в Вене ссылаются на то, что Минфин США может оштрафовать австрийский банк и лишить его возможность проводить платежи в долларах из-за того, что Дерипаска находится под санкциями, даже несмотря на то что он уже дистанцировался от Strabag.

Получается, что продать актив в России и вывести хоть что-то невозможно из-за противодействия властей как в Москве, так и в Европе и Америке. И тогда судьба и денег иностранных банков, и прибылей других компаний в России может быть описана словами высокопоставленного менеджера европейского банка (с бизнесом в России), опубликованными в **Financial Times**: «Мы не можем ничего сделать со средствами на российских депозитах, кроме как хранить их в ЦБ. Так как процентные ставки выросли, выросли и наши доходы».

У иностранных компаний в России есть «большое количество рублей» на счетах типа «С», в том числе и в иностранных банках в российской юрисдикции, которые не торопятся ее

покидать: нужно же кому-то обслуживать еще оставшуюся торговлю с Евросоюзом, **считает** экономист Сергей Алексашенко (в 1990-е годы он работал заместителем министра финансов и замглавы ЦБ России).

«Эти деньги... Никто не знает, когда их разрешат вывезти, когда их разрешат куда-то забрать. Нерезиденты — владельцы этих денег ничего с ними сделать не могут. Они могут купить только российские гособлигации, чего они по этическим соображениям делать не будут, и значит, эти деньги висят как деньги до востребования у банков», — говорил экономист на ютуб-канале Александра Плющева. Поэтому банки, в которых хранятся деньги инвесторов, распоряжаются ими самостоятельно — фактически это «бесплатные банковские ресурсы, которые позволяют банкам хорошо зарабатывать», отмечает Алексашенко. Разумеется, с получаемой прибыли банки тоже платят налоги, пополняя бюджет.

Впрочем, некоторые экономисты подозревают, что «заперты» далеко не все деньги иностранцев в России, — и всё зависит от того, каким образом инвесторы показывают в своей бухгалтерии эти денежные потоки.

— Нобелевский лауреат по экономике Милтон Фридман в своем **манифесте** «Капитализм и свобода» писал: вода найдет дырочку в любой дамбе, — сказал нам руководитель российского экономического исследовательского центра. — Вы же эти деньги необязательно должны декларировать как прибыль. Вы можете декларировать их как затраты, и тогда вывезти их будет проще. Бухгалтерия — это целая наука, и всё зависит от методологии учета. А если учесть уровень коррупции в стране, то о чем тут говорить, — резюмирует он.